

Он был не единственным, кто страдал. В то время как Бэтмен пожинал плоды своих кредитных махинаций, Тони также расплачивался за свою жадность, из-за которой он вытянулся на десять сантиметров.

— Я, конечно же, настоящий Тони! Пожалуйста! Дайте мне компьютер, и я сразу же взломаю систему ядерного оружия, я смогу создать броню от Mark1 до Mark50, неужели вы действительно будете придирается к этим десяти сантиметрам роста?

Когда Тони вернулся на базу, Мстители как раз готовились к совместной миссии. Ему пришлось потратить немало слов, чтобы доказать, что он действительно он сам, а не клон, инопланетянин в маскировке или галлюцинация, и только тогда его допустили в зал с его броней. С ностальгией он оглядел своих старых товарищей, которые сопровождали его в бесчисленные бессонные ночи, коснулся руки знакомой красно-золотой брони, глубоко вдохнул и с нетерпением отдал команду на сборку, чтобы присоединиться к товарищам и снова почувствовать себя настоящим собой.

Голос искусственного интеллекта и голос Соколиного Глаза раздались одновременно:

— Очень сожалею, сэр, но ваш размер не позволяет вам надеть ни одну из брон от Mark1 до Mark50.

— Тони, ты уже закончил? Ты же просто надеваешь броню, а не собираешься на маскарад! Почему это занимает так много времени?

Тони: ...

В свои тридцать лет Тони снова столкнулся с проблемой несоответствия одежды из-за роста: «... Чёрт».

Данталион не знал, с какими трудностями столкнулись Бэтмен и Тони после того как покинули санаторий.

Спустя довольно долгое время санаторий наконец принял нового пациента по экстренному вызову. Это было не так уж плохо, но, как правило, пациенты, поступающие по экстренным вызовам, обычно не имели денег и оставались отрабатывать долг. Раньше это было ещё терпимо, ведь санаторий остро нуждался в рабочей силе, но теперь, когда людей стало больше, чем рабочих мест, куда можно было бы их устроить?

Данталион смотрел на пациента, который больше походил на золотую статую, с беспокойством. Лидер отряда сопровождения, подождав некоторое время, наконец не выдержал и начал уговаривать:

— Директор, поверьте мне. Он действительно тот, кто сейчас нужен санаторию больше всего.

Вылечите его, и пусть он станет охранником, тогда безопасность санатория будет вам гарантирована!

Лидер сам был взволнован, но не мог сказать слишком много, только повторял, что нужно ему верить.

Как раз в этот момент Лютор, закончив работу, проходил мимо и услышал разговор. Он скептически подумал: «Сяо До из отдела кадров уже довольно силён, кто ещё может быть сильнее?» Но тут он услышал, как Маленький директор спросил:

— Ты его знаешь? Он что, очень силён в бою?.. Как его зовут?

— Зонос, Юга Хан, — ответил лидер.

Данталион ещё не успел отреагировать, как Лютор за дверью чуть не упал на колени.

Кто такой Зонос? Если говорить просто, когда-то на Земле бушевал Степной Волк, сын Дарксайда, который при виде Дарксайда сразу же сдавался. А этот Зонос — отец Дарксайда, то есть, по сути, отец отца Степного Волка...

Дарксайд настолько силён, что, услышав о возвращении Зоноса, сразу же повернул бы назад и убежал!

Лютор как раз беспокоился, что Дарксайд, обнаружив, что его не смогут воскресить с помощью Омега-лучей, может в гневе начать искать его и добраться до санатория. И вот теперь отряд сопровождения привёз пациента, который оказался отцом самого Дарксайда!

Лютор, преодолевая слабость в ногах, вошёл в отделение скорой помощи и, стараясь сохранять спокойствие, сказал:

— Ди... директор...

Лютор только начал говорить, как понял, что его голос изменился, и слегка кашлянул:

— Всё-таки это пациент, нельзя просто оставить его без помощи, я знаю, вы не такой человек. Подвал у нас довольно большой, думаю, он сможет там разместиться. Да и лидер уже сказал, нужно ему доверять.

Затем он посмотрел на лидера, намекая:

— Только вот, как насчёт его характера? Если он не очень хороший, вдруг он навредит

директору?

Лидер, поняв, что Лютор в курсе дела, сразу же объединился с ним и заверил:

— Не волнуйтесь, любой пациент санатория не может совершать злые поступки, пока находится в долгах. Пока он не выплатит долг, он будет вести себя смирно.

По сути, это означало, что пока Юга Хан не выплатит долг, он будет послушным охранником...

Лютор был вне себя от радости и тут же начал уговаривать:

— Директор, посмотрите, он ведь такой несчастный...

Лютор с трудом сдерживал отвращение:

— Неужели вы сможете оставить его без помощи?

Данталион не знал, о чём договорились Лютор и лидер, но он и так не смог бы оставить пациента без помощи. Услышав их уговоры, он вздохнул и с грустью сказал:

— Я просто переживаю, как его устроить, когда он придёт в себя... Раз уж вы оба так рекомендуете, пусть будет охранником! Заодно и с общежитием для персонала не будет проблем.

Лютор, обычно сдержанный, едва смог удержать свои эмоции, подумав: «Раньше я надеялся, что Дарксайд никогда не узнает обо мне, а теперь, наоборот, жду, когда он появится...»

Лидер и Лютор обменялись понимающими взглядами и ухмыльнулись. Как человек, который, возможно, лучше всех понимал суть санатория и текущую ситуацию, он прекрасно знал, какие проблемы директор и Лютор навлекли на себя, включая Маленького Зелёного Гоблина и Дарксайда. Именно поэтому он так спешил снять со Стены Происхождения Юга Хана, который уже почти отходил в мир иной.

«Пусть Дарксайд приходит. Закрой дверь и выпусти его отца, посмотрим, испугается он или нет!»

После завершения строительства лифтов и исследовательских лабораторий Данталион снова наслаждался временным затишьем. Каждый день он с нетерпением ждал, когда же появятся новые сотрудники-вампиры, и смотрел на пустующее пространство между первым и вторым корпусами, размышляя.

Согласно первоначальному плану, он хотел построить здесь общежитие для персонала, но с растущим потоком людей в санатории и постоянным отсутствием новых вампиров, он не мог раскрыть ключ к расширению территории. Сейчас, когда место было в дефиците, ему приходилось задумываться, что, если финансовое положение продолжит ухудшаться, придётся изменить планы и построить третий корпус на этом участке.

Тем временем небольшая гидроэлектростанция, построенная Лютором, уже обеспечивала водой и электричеством первый корпус, что позволило сэкономить половину расходов на коммунальные услуги. Данталион накопил почти 40 000 долларов, но всё ещё колебался, строить ли третий корпус.

В этот момент новый охранник Юга Хан прошёл мимо, шагая с явным недовольством. Данталион, отвлекаясь от своих мыслей, позвал его:

— Сяо Зо...

Имя Юга Хан звучало как обращение к какому-то королю, и Данталиону это казалось странным, поэтому он, как и с Сяо До, взял сокращение имени в качестве прозвища:

— Помоги мне решить, стоит ли строить третий корпус или нет?

Юга Хан был на грани взрыва.

Когда-то, будучи божеством Апокалипса, он внушал страх и уважение всем, кто его знал. Даже Стена Происхождения, начало вселенной, не смогла удержать его, и он смог освободиться от неё своими силами. Во всей вселенной кто ещё мог обладать такой мощью? Он был величайшим тираном вселенной, и даже Дарксайд, внушающий страх бесчисленным измерениям, был лишь его потомком, трепетавшим при виде него! Но этот маленький санаторий, этот маленький человек, оказались сильнее Стены Происхождения, заставив его не совершать никаких злых поступков — даже бросить мусор на землю он не мог!

А теперь! Ему ещё задают глупый вопрос о том, строить ли здание!

Юга Хан сжал кулаки, впервые пожалев, что, хотя он уже освободился от Стены Происхождения, ему пришлось снова пройти через неё.

Но нет, даже если бы время повернулось вспять, он бы снова выбрал путь к Стене Происхождения, чтобы раскрыть тайну происхождения вселенной.

В таких обстоятельствах директор, который смог отправить Отряд Призрачных Рыцарей, чтобы снять его со Стены, и почти вернул его к жизни после ассимиляции, вызывал у Юга Хана ещё больший интерес.

Он мог потерпеть ради этого.

Юга Хан с трудом сдерживал себя, прежде чем хоть как-то спокойно обдумать вопрос Маленького директора и выдать одно слово:

— Строй.

<http://bllate.org/book/15533/1381125>